

В памяти Ли Гуаньцзина промелькнули смутные воспоминания об этих словах. Он хотел твёрдо сказать: «Какое мне дело?» — но любопытство оказалось сильнее, и он невольно спросил:

— И что, вы сдали?

— Нет. — Ду Фуюнь встал, спокойно глядя на Ли Гуаньцзина. — Вы искренний и добрый человек, я не могу позволить себе обманывать вас. Поэтому я повёл вас к Лунному озеру — чтобы признаться и предложить компенсацию. Одним словом, впредь я не буду использовать вас ни в чём.

Ли Гуаньцзин замолчал. Он всегда был человеком, которого смягчает уступчивость, а не жёсткость. Если бы Ду Фуюнь стоял на своём, он бы уважал его желание отомстить за родных, но при этом без колебаний встал бы на сторону Ли Вэйяна. Однако теперь, когда Ду Фуюнь дал такое обещание, Ли Гуаньцзин снова оказался перед трудным выбором.

Покидая Квартал Сюаньян, он попал под усилившийся дождь. Капли барабанили по земле, приводя его мысли в полный беспорядок. Пройдя несколько шагов, он не удержался и оглянулся. Высокая фигура в синем халате постепенно растворялась в дождевой завесе — неяркая, но не позволяющая себя игнорировать. Ли Гуаньцзин отвернулся, думая, что, если исходить из близости, он должен быть на стороне Ли Вэйяна. Однако, сколь бы ни был противен Ду Фуюнь, Ли Гуаньцзин не мог заставить себя желать ему зла. Даже после сегодняшнего обмана и манипуляций, в его интуиции Ду Фуюнь оставался благородным мужем, держащимся своих принципов.

«Красота затмевает разум... Древние не зря так говорили!» — Ли Гуаньцзин тяжело вздохнул, выдыхая накопившуюся в груди тоску, и в его голове постепенно сформировалась мысль: он должен выяснить, почему Ли Вэйян совершил это тяжкое преступление. Если на то были веские причины, он станет посредником, убедит Ли Вэйяна по мере сил загладить свою вину и уговорит Ду Фуюня отказаться от мысли лишить его жизни. Если же Ли Вэйян действовал, повинувшись лишь жестокому нраву, то, даже если Линь Чэньи будет страдать, он не станет ему помогать.

Приняв решение, Ли Гуаньцзин почувствовал некоторое облегчение.

Дождь лил так сильно, что на улицах почти не было прохожих, и Ли Гуаньцзин не нашёл, где нанять повозку. Пришлось идти пешком, и, когда он добрался домой, одежда ниже колен промокла насквозь. Естественно, Шимо не преминула высказать своё недовольство. Быстро переодевшись, он укрылся в кабинете, чтобы дать ушам отдых.

Уже смеркалось. Ли Гуаньцзин как раз собирался позвать кого-нибудь зажечь лампу, как вдруг заметил край одежды, выглядывающий из-за книжного шкафа. Кто-то проник внутрь!

После ухода Юнь Ло в Дворе Ланькэ остались лишь беззащитные служанки. Ли Гуаньцзин не стал никого звать. Не сводя глаз со шкафа, он на цыпочках подошёл к письменному столу, снял со стены висевший там меч, а затем, выбрав момент, резко рванулся к шкафу и нанёс удар. Но клинок прошёл сквозь пустоту.

За шкафом сидел человек.

Он держался за плечо, и из-под пальцев сочилась алая кровь. Когда Ли Гуаньцзин в изумлении опустил взгляд, тот тоже поднял лицо, открыв знакомые черты. Ли Гуаньцзин ахнул:

— Юнь Ло?!

Несколько месяцев разлуки заметно изменили её: она сильно похудела, а из-за раны лицо казалось ещё бледнее. Увидев Ли Гуаньцзина, её глаза загорелись. Она бросилась вперёд, ухватилась за его одежду и с трудом выговорила:

— Господин... спасите меня...

Ли Гуаньцзин поспешил отвести остриё меча в сторону, опустился на колени и поддержал её:

— Не двигайся! Я позову лекаря!

— Не надо... не говорите никому... — Юнь Ло стонала от боли, но рука её по-прежнему мёртвой хваткой впилась в Ли Гуаньцзина.

Ли Гуаньцзин поспешно согласился:

— Хорошо, не волнуйся, я никому не скажу.

— Не говорите... никому... не давайте знать... — Видимо, наконец позволив себе расслабиться, Юнь Ло говорила всё тише и тише, пока голова её не упала бессильно, а рука разжалась.

Ли Гуаньцзин высвободил одежду, подхватил Юнь Ло на руки и отнёс на бамбуковую кушетку в углу кабинета. Накрывая её тонким одеялом, он невольно заметил её слегка округлившийся живот. Ли Гуаньцзин замер, сердце его забилось часто-часто, но он не стал медлить — перед ним был человек, нуждающийся в спасении. Устроив Юнь Ло, он быстрыми шагами направился к двери и уже собрался позвать людей, как увидел Инь Ванцюаня у ворот двора. Мысли его метнулись, и он громко крикнул:

— Ванцюань, я как раз тебя ищу!

Инь Ванцюань, увидев встревоженное лицо Ли Гуаньцзина, едва заметно вздрогнул, но замешательство его длилось лишь мгновение, и, с точки зрения Ли Гуаньцзина, он тут же направился к кабинету. Мелкий дождь ещё не кончился. Закончив говорить, Ли Гуаньцзин сам не выдержал и спустился с крыльца ему навстречу, тихо спросив:

— Знаешь лекаря, хорошо разбирающегося в травмах?

Инь Ванцюань кивнул.

— Пожалуйста, приведи его сюда. — Сказав это, Ли Гуаньцзин вспомнил просьбу Юнь Ло и добавил:

— Завяжи ему глаза, чтобы он не знал, куда идёт, и не говори о моём деле. Проведи его через задние ворота, я пошлю Чэнь Кэ встретить вас. Если кто-то спросит...

Инь Ванцюань подхватил:

— Я скажу, что один из моих братьев получил ранение, а я часто ищу для них лекарей.

Ли Гуаньцзин с облегчением вздохнул:

— Хорошо, иди скорее.

После ухода Инь Ванцюаня Ли Гуаньцзин позвал Жухуа и велел ей предупредить Чэнь Кэ, затем привёл Шимо в кабинет и приказал ей остановить у Юнь Ло кровь. Закончив с этим, он

заметил, что руки у него слегка дрожат. Стоя у двери кабинета, он вновь и вновь прокручивал в голове только что произошедшее, и в сердце его не утихали тревога и догадки. Если его предположения верны, то Юнь Ло, вероятно, беременна, и, судя по виду, срок уже больше трёх месяцев. То есть, когда она ещё была его телохранительницей, у неё уже был ребёнок.

Неудивительно, что в те дни она часто выглядела рассеянной! Но Юнь Ло не была замужем. Кто же отец ребёнка?

Когда Шимо вышла, её взгляд на Ли Гуаньцзина изменился. Она спросила:

— Господин, Юнь Ло... она... это вы?!

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, затем понял, что она имеет в виду. Он с досадой покачал головой:

— Что за чушь! Иди помой руки.

Шимо, фыркнув, ушла. Ли Гуаньцзин смотрел ей вслед, погружаясь в размышления: если даже Шимо так думает, то другие, узнав об этом, наверняка тоже нацепят ему эту шапку. Ведь время, когда Юнь Ло забеременела, совпало с периодом, когда они были неразлучны день и ночь. Только сам Ли Гуаньцзин знал, что он никогда не питал к Юнь Ло никаких чувств, да и, принимая долгое время лекарства, он никогда не пил вина, так что не мог совершить ошибку в пьяном угаре.

Примерно через время, за которое сгорает одна палочка благовоний, Инь Ванцюань привёл во двор слепого старика. Поскольку старик и так ничего не видел, Ли Гуаньцзин и вовсе перестал беспокоиться, что тот запомнит что-то во время осмотра. Он поманил Шимо, чтобы та провела лекаря в комнату, а сам остался с Инь Ванцюанем снаружи.

Инь Ванцюань не знал, что произошло в кабинете, и, увидев кровь на груди Ли Гуаньцзина, спросил:

— С вами всё в порядке, господин?

Ли Гуаньцзин посмотрел туда, куда указывал Инь Ванцюань, и ответил:

— Всё в порядке, это не моя кровь. Сегодня ты мне очень помог. Как ты догадался найти такого лекаря?

Инь Ванцюань смущённо улыбнулся:

— Мы, собирая сведения, стараемся не показывать свои лица. Этого слепого врача порекомендовал наш старший, это не моя заслуга.

Ли Гуаньцзин, зная, что он скромничает, похлопал его по плечу:

— Ты сегодня выручил меня из беды, иначе я бы и не знал, куда обратиться за надёжным лекарем.

Инь Ванцюань оглянулся на кабинет и спросил:

— Кто-то из ваших людей во дворе ранен?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Это старый друг. Я не намерен от тебя скрывать, просто она появилась внезапно, и я до сих пор не знаю, что именно произошло. Когда я во всём разберусь, возможно, мне придётся попросить тебя помочь с её размещением, и тогда я всё объясню.

Инь Ванцюань улыбнулся, глаза его сверкнули:

— Это ваше личное дело, мне не обязательно всё знать. Лишь бы вы мне доверяли — для меня этого достаточно.

Разговор пошёл в сторону сближения. Ли Гуаньцзин подумал, что куй железо, пока горячо, и уже собрался сказать ещё несколько приятных слов, как вовремя вышла Шимо. Она кивнула Инь Ванцюаню, затем отвела Ли Гуаньцзина в сторону и тихо сказала:

— Наружная рана на плече у Юнь Ло несерьёзная, но она сломала левую ногу. Лекарь говорит, что если лечить перелом, ребёнок, скорее всего, не выживет. Если не лечить, в будущем может остаться хромота. Юнь Ло — тренированный человек, организм у неё крепкий, даже если случится выкидыш, вряд ли это повлияет на её способность рожать в будущем. Поэтому, господин, решайте.

<http://bllate.org/book/15944/1425439>